

X-Files на АИСТе (суббота, 28 сентября)

4-D.

[4-D - это номер квартиры, в которой обитал очередной маньяк.

Однако это также сокращенное обозначение для четвертого

измерения (как 3D - для трехмерного). Общепринятым

четвертым измерением считается Время.]

Эрвин Лукеш - ничем, в общем, не примечательный дяденька средних лет, напоминающий не то вечного маменькиного сынка, не то олигофрена первой стадии - вошел в подъезд своего дома и замешкался в фойе, разглядывая газету. Позади него у стены возилась с велосипедом как-то нетипично выглядевшая Моника Рейес; а из камеры, вмонтированной в кривое зеркальце на стене, за подъездом наблюдали Фоллмер и Доггетт. Видно, их именно Лукеш интересовал, потому что когда этот недоразвитый уставился на зеркальце, Доггетт занервничал и сказал Фоллмеру, что этот тип знает, что за ним наблюдают, и самое время его повязать. Но Фоллмер, главной добродетелью почитающий терпение, ответил, что нужно выждать - а ну как это не тот, пусть он сперва откроет почтовый ящик 4-D, вот тогда и настанет время действовать. Ведь дело-то жутко ответственное: у них тут маньяк направо и налево кромсает женщин и вырезает у них языки (интересно, его что, жена достала щебетанием?), и ежели ФБР схватит неправильную персону, у них на руках могут оказаться новые жертвы. А Лукеш и так никуда не денется, дом-то окружен и Моника на месте бдит вовсю.

Ну а Лукеш, со своей стороны, не желал облегчать фэбээровцам работу. Ящик он открывать не стал, а поперся прямо домой, ну и встревоженная Моника с пистолетом наперевес кинулась за ним. Но Лукеш завернул за угол и пропал; Моника стала оглядываться, соображая, куда это он подевался, и тут он вдруг вырос перед ней, выбил у нее пистолет и чиркнул бритвой по горлу. Моника заорала, Доггетт с Фоллмером, услышав ее вопль, кинулись в дом, да поздно - Моника уже лежала на полу и, выражаясь поэтически, <к Богу ее отлетала душа>. Фоллмер склонился над Рейес, отчаянно призывая медиков, а разъяренный Доггетт кинулся искать Лукеша. Фоллмер крикнул ему вслед, что Лукеш прихватил оружие Рейес.

Долго искать Лукеша не пришлось: только Доггетт выскочил в переулок, как увидел убийцу, спокойненько так шествующего куда-то по своим делам. Руки у Лукеша были в крови, так что иных доказательств его вины и не требовалось. Доггетт навел на маньяка пистолет и велел стоять и не двигаться; а тут и полицейские машины подоспели. Джон только на секундочку и отвернулся, чтобы позвать полицейских, а как повернулся обратно, обнаружил, что Лукеша и след простыл. Но деваться-то ему совершенно некуда: впереди тупик, по бокам - глухие стены без окон и лестниц... Доггетт растерянно закрутился на месте, пытаясь сообразить, куда мог нырнуть преступник; и тут Лукеш, откуда ни возьмись, вырос у него за спиной. И в руке у него был пистолет... Последовал выстрел, и для Доггетта все сокрыла тьма.

Удивительно, но в тот же самый день Моника Рейес, живая и невредимая, вернулась в свою новую квартиру. Недавно как раз исполнилась ее мечта: она перебралась в Вашингтон, да еще и получила работу, о какой всегда мечтала - <секретные материалы>! Ну и пришлось подыскать себе новое жилье, так что сейчас Моника как раз была в стадии распаковывания вещей. Тут к ней заглянул ее новый напарник, Доггетт, с подарочком - пакетом бутербродов с польскими сардельками из киоска неподалеку. Сразу стало видно, что у напарников сложились наилучшие отношения, не хуже, чем у Малдера со Скалли: они мило улыбались друг другу и собрались вместе зажевать те самые сардельки. Моника пошла на кухню за тарелками, но тут ее отвлек телефон. Звонил Скиннер, и голос у него был какой-то... неуверенный и подавленный, как будто он только что опять потерял Малдера. Уолтер помялся минутку, а потом выдал новости: Доггетта подстрелили и он сейчас в госпитале, можно сказать, что при смерти.

Моника ничего не поняла. Собственно, сперва она решила, что ее разыгрывают, и пошла поделиться этой новой шуткой с Джоном, да только Джон куда-то пропал, и кроме Моника в квартире не было ни души...

Растерянная Рейес приехала в больницу. Там ее встретила опечаленная Скалли и озабоченный Фоллмер, который поклялся, что найдет убийцу, как только разберется, какого черта Джон делал в том переулке. Моника уверенно заявила, что Джон был вовсе не в переулке, а с ней дома, так что тут налицо какая-то ошибка. Агенты очень удивились, и Скалли грустно сказала, что никакой ошибки тут нет: Джон Доггетт был доставлен в больницу, его только что прооперировали, но даже если он и выживет, то, скорее всего, останется парализованным на всю жизнь.

Моника, уже не зная, чему верить, вошла в палату. На койке - пока что без сознания - лежал Доггетт с <воротником> на шее. Моника в полном шоке остановилась у его кровати, глядя на бледного и безжизненного напарника...

Фоллмер сдержал обещание и, засучив рукава, взялся за дело. Для начала они со Скиннером сдали пулю на экспертизу и выяснили, что она, похоже, была выпущена из табельного оружия ФБР. Фоллмер заподозрил, что в Доггетта стрелял кто-то из своих, и попросил Скиннера пока не разглашать эти сведения, а сам начал искать свидетелей.

Тем временем, все еще ошарашенная Моника вместе со Скалли бродила вокруг палаты Доггетта и пыталась найти объяснение случившемуся. Объяснение ей предложила Дана, рассказав, как много лет назад вот так же точно видела своего только что скончавшегося отца. Моника это обдумала, но возразила, что явление призрака Уильяма Скалли, очевидно, было прощанием, своего рода благословением; однако появление Доггетта в ее, Рейес, квартире - совсем иное дело. Тут Скалли позвонил Скиннер и попросил Дану срочно привезти Моника в полицейское управление, отказавшись объяснить причины этой спешки.

Недоумевающие женщины приехали, куда им сказали, и Фоллмер немедленно затащил Моника в комнату для допросов. Ну и выложил перед ней факты: пуля, поразившая Доггетта, была выпущена из оружия Рейес, и к тому же они нашли свидетеля, Эрвина Лукеша, который своими глазами видел, как Моника стреляла в напарника. Моника буквально остолбенела, так же, как и Скалли, наблюдавшая за допросом через зеркальное стекло. Фоллмер же действовал мягко, но напористо: с одной стороны, он вроде все еще благоволил бывшей подруге, но с другой, не мог покрывать явное убийство, так что напрямую спросил Рейес, какого черта она скрывает... что-то... от него. Моника разозлилась и пожелала увидеть свидетеля лично; но Лукеша ей, конечно, не показали, что разозлило ее еще больше.

Ну вот, под замок Рейес пока не посадили, так что она отправилась обратно в больницу к Доггетту. Туда же приехали Скалли и Скиннер. Моника язвительно спросила, не многовато ли охраны к ней приставили; но Дана с Уолтером заверили ее, что они ни в жизнь не поверят, будто она прикончила Доггетта. Факты, конечно, вещь упрямая... Но доказательства-то все косвенные; к тому же известно, что когда Скиннер позвонил Монике, она была дома, за много миль от места происшествия, и стрелять в Доггетта могла, только освоив телепортацию. А из пистолета Моника и вовсе не стреляла, хотя пуля точно соответствует стволу. Моника попыталась вытянуть у Скиннера хоть какие-то данные по Лукешу, но тут у Джона вдруг начали двигаться пальцы - он как будто постукивал по одеялу, и внимание всех присутствующих тут же переключилось на него. Скалли неуверенно предположила, что это только судорога, но умный Скиннер немедленно распознал в постукивании азбуку Морзе и все расшифровал: Джон пытался передать им фамилию Лукеша.

Ну а Лукеш... Лукеш снова вернулся домой, наконец-то открыл свой почтовый ящик 4-D и вытащил из него пистолет Моника. Потом вернулся домой, и на него тут же обрушился шквал претензий: Лукеш жил с престарелой и практически неходячей мамочкой, которая теперь громко ныла, что сыночек оставил ее надолго одну, а ей срочно нужен коктейль, а пока его не было, в дом кто-то пытался проникнуть, не иначе, как бандиты, а она тут одна и совсем беззащитная... Лукеш, быстро припрятав пистолет в какой-то ящик, терпеливо успокоил мамочку, сделал ей коктейль и ее любимый бутерброд... с языком очередной жертвы. Потом Лукеш дождался, когда его мать заснет, и куда-то снова подался; но не знал он, что мамочка только прикидывалась спящей и видела, как сынок уходит... Вышел он, значит, в проулок... и эффектно растворился в воздухе.

В больнице Доггетт снова потерял сознание. Скалли осталась с ним, а Моника Скиннер отвез домой и остался с ней. Рейес рвалась обратно в больницу, но Скиннер ее приструнил и сказал, что она все еще под следствием... и он тоже там окажется, если кто-нибудь проведает, что он дает подозреваемой читать отчет о текущем расследовании. С этими словами он и в самом деле вручил Монике файл на Лукеша; а в файле очень доступно разъяснялось, что Лукеш одно время сидел в психушке, вроде как у него было психическое расстройство после самоубийства отца. Когда его выпустили, он вместе с больной матерью поселился в доме как раз рядом с тем местом, где стреляли в Доггетта. Якобы он услышал выстрел, спустился проверить, в чем дело, и увидел, как Моника выходит из переулка... Моника тут же предположила, что Доггетт, возможно, что-то нашел на Лукеша, следил за ним, вот Лукеш и попытался его прикончить, а потом подставил ее, Рейес, чтобы

отвести от себя подозрение.

Тут Скиннеру позвонил Фоллмер, который сообщил, что Доггетт снова очнулся и желает общаться. Монику доставили в госпиталь, и Фоллмер провел ее в палату Джона, а перед Скалли и Скиннером невежливо захлопнул дверь, заявив, что Доггетт звал Монику, а про них двоих и не заикнулся.

Доггетта уже успели подключить к какому-то хитроумному аппарату: он выстукивал код Морзе по кнопке, а компьютер это дело интерпретировал и выводил на экран сообщение. Вот Доггетт и стучал, да только ни Моника, ни Фоллмер не могли понять, о чем он говорит: Джон почему-то очень настойчиво выяснял, как Рейес себя чувствует и почему она жива. Фоллмер велел Монике спросить Джона, кто в него стрелял; Доггетт сперва набрал <ты...> и остановился, так что Монику чуть удар не хватил, но Джон продолжил: <Ты умерла. Лукеш перерезал тебе горло. Пробовал убить меня>.

Доггетту вроде стало немного получше (видно, его приободрила мысль, что Моника жива), но чувствительность не вернулась. Мозги, однако, работали, и они с Моникой принялись обсуждать происшедшее. В ходе их беседы у Моника родилась новая теория: она предположила, что Лукеш каким-то образом научился ходить между параллельными мирами - так сказать, в одном жил, а в другом шло. И вот в одном из миров Моника Рейес погибла, а Доггетт был тяжело ранен и каким-то образом вместе с Лукешем переместился в другой мир, где Моника Рейес была жива-здоровая и беседовала у себя дома со своим напарником Доггеттом. Но <тутошний> Доггетт при появлении <тамошнего> исчез, вот и возникла полная неразбериха.

Доггетт счел эту теорию <слишком похожей на научную фантастику>, но своей версии у него не нашлось. Зато у полиции, возглавляемой Фоллмером и Скиннером, сложился свой взгляд на это дело: они, как и Моника ранее, пришли к выводу, что у Лукеша рыльце в пушку и к нынешнему состоянию Доггетта он имеет самое прямое отношение, так что Эрвина быстренько вызвали в участок и спросили, кто может подтвердить его алиби. Выяснилось, что алиби может подтвердить только его матушка, но вот как раз против общения полиции с ней Лукеш категорически возражал: нечего, дескать, тревожить больную женщину! Возражал Лукеш и против GSR-теста (для определения того, стрелял он недавно или нет), так что Скиннер окончательно уверился, что этот тип на руку нечист. Однако прямых улик у полиции не было, так что Лукеша пока что отпустили. На выходе он столкнулся с Рейес и они некоторое время мерялись взглядами, после чего Моника холодно поинтересовалась, как у него получаются все эти гадости - ну, с переходом из одного мира в другой; а Лукеш, приблизившись к ней вплотную, ядовито ответил, что ему нравилось смотреть, как она истекает кровью.

Потом Лукеш отправился домой; а там его уже ждал оч-чень неприятный сюрприз: пистолет Рейес исчез из ящика. Лукеш сразу сообразил, что взять пистолет мог только один человек - его мать. От пошел в матушкину комнату и сразу увидел оружие, лежавшее на столе. А матушка, едва завидя сыночка, гневно начала его отчитывать: он-де то и дело тайком уходит из дома и невесть где шатается всю ночь, еще и оружие притащил, а тут целый день звонит ФБР, вон и сообщение на автоответчике мигает. Тираду матушка закончила требованием: пусть сыночек немедля идет в полицию и во всем признается. Лукеш от этого совсем пал духом, разрыдался и вытащил бритву. Очень ему не хотелось делать то, что следовало сделать, но выхода-то не осталось... Так что он, заливаясь горячими слезами, прирезал матушку прямо в постели. А потом, конечно, подумал о том, кто виноват во всем этом...

Окровавленную матушку Лукеша сотрудники ФБР нашли в ближайшее время - видно, Скиннер решил все-таки заглянуть к ней и поинтересоваться насчет алиби Эрвина, а попал уже на труп. Лукеш как в воду канул. Тогда Уолтер позвонил Монике - сказать, что их подозреваемый теперь неизвестно где. Моника в это время была в больнице - брила Доггетта (оч-чень умильная сцена - сразу понятно, что эти двое уже вовсе не просто напарники... впрочем, это уже и раньше было понятно). Ну а Доггетт, глядя на напарницу почти с обожанием, настучал на компьютере, что долго думал над ее теорией и решил, что это единственное разумное объяснение, и по этому поводу у него тоже появилась теория: он пришел к выводу, что два Доггетта не могут существовать в одном мире. Но эту проблему можно исправить: Моника должна отключить систему поддержки жизни, и тогда он, Доггетт из другого измерения, тихо скончается, а <здешний> Доггетт вернется домой. Моника об этом и слушать не пожелала, тут очень кстати их прервал звонок Скиннера и Рейес сразу сообразила, куда подевался Лукеш: наверняка он открыл сезон охоты на недобитую жертву - на нее, Монику.

В ФБР с ней согласились и разработали новый план: квартиру Моника напичкали камерами слежения, Рейес вставили в ухо микрофон, а в фургон рядом с ее домом посадили чудную компанию, состоявшую из Скалли, Скиннера и Фоллмера. Моника вечером вернулась домой и обошла всю квартиру, проверяя, все ли в порядке, а агенты из фургона бдительно за ней наблюдали через камеры слежения. Но им как-то не пришло в голову, что ежели Лукеш ходит между разными измерениями, то и в квартире может появиться совсем даже

неожиданно, как чертик из табакерки... Он и появился, ловко приперев Монику к стенке там, где ее не могли видеть камеры. Микрофон у нее из уха он тут же выдернул, а к горлу приставил бритву, чтобы ей не пришлось в голову звать на помощь. Потом он заявил, что это Моника виновата во всех его несчастьях, и пообещал, что на сей раз он прикончит ее медленно... В общем, все шло к тому, что и это измерение с минуты на минуту останется без агента Рейес; но тут Скалли очень вовремя принялась изучать мониторы и обнаружила, что Моники на них не наблюдается. Умница Дана тут же забила тревогу, заявив, что Лукеш в доме, так что спасателям надо поскорее спешить на помощь. Фоллмер и тут начал было говорить, что надо бы переждать, так как у них нет доказательств; но Дана решительно заткнула ему рот и в фургоне начался полный аврал.

В квартире Моники Лукеш, доведя сам себя до полного иступления, как раз собрался пустить в ход свою бритву; но тут входная дверь вылетела от могучего пинка, а в следующую секунду Лукеш свалился на пол с пулей Фоллмера во лбу. Как Фоллмер ухитрился, практически не целясь, всадить ему пулю, не задев при этом Монику - бес его знает; видно, долго тренировался по методике Робин Гуда и Вильгельма Телля. Моника так и осталась стоять в полном шоке, а Фоллмер небрежно прошел мимо застывшего на полу тела и принялся ее успокаивать - мол, все хорошо, все закончилось...

Может, расследование и в самом деле на этом закончилось; но Моника в тот момент приняла решение закончить и всю эту историю заодно. Пошла она в госпиталь и, роняя слезы, отключила систему жизнеобеспечения Доггетта. Джон бросил на нее прощальный взгляд и перестал дышать, а Моника в отчаянии закрыла глаза...

...и открыв их вновь, обнаружила себя в своей квартире. Она стояла на кухне, а из комнаты ее звал Доггетт, которому уже надоело ждать тарелки. Моника тут же бросилась к напарнику и обняла его со слезами на глазах и счастливой улыбкой на лице. Доггетт был не против, чтобы его обнимали, но решительно ничего не понимал и робко спросил напарницу, что с ней такое приключилось; а Моника, опираясь подбородком на его плечо, сказала, что с ней все хорошо - просто замечательно.

(C) Натали
специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 6789 03.10.2002, 00:00 📄 232

URL: <https://babr24.com/?ADE=3991> Bytes: 16651 / 16394 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)